Второй топ-мастер был облачен в черную мантию сверху донизу с золотым шитьем на рукавах. Он излучал холодную ауру и вышел из пустоты, чувствуя себя свирепым, как зверь-дух.

Вокруг него витали печати духа. Одного его удара было достаточно, чтобы сотрясти небо. Земля вокруг него начала трескаться, стены рушились. Несколько улиц опустились ниже.

Это был могущественный еретик из храма Сенлуо. Фэйюнь мог видеть его ауру сквозь черную мантию.

"Паланкин с Ее Высочеством внутри тонет!" крикнула одна из женщин.

Старейшина из Храма Бога-колдуна поднял свою иссохшую руку. Она превратилась в гигантскую ладонь, пытающуюся поднять паланкин.

Старик в звериной шкуре засмеялся и изверг миазмы, наполненные злом и зловонием крови. Он превратился в темный клинок и раздробил гигантскую ладонь.

"Плюх!" Затем лезвие разрубило старейшину на две половины. Его кровь и внутренности разлетелись по всей улице.

Этот старик был слишком силен и запугивал других цзяней. Одной пощечины было достаточно, чтобы победить могущественного шамана.

"Такая дерзость против Ее Высочества! Думаешь, мы не сможем остановить тебя?!" Пять шаманов выскочили одновременно.

У всех были седые волосы и желтая кожа. Они вызвали пять котлов с потоками крови и воющими душами зверей внутри. Их вой был свирепым, готовым поглотить еще больше крови.

Эти котлы принадлежали храму, их лично изготовил великий шаман в прошлом. Они также служили котлами для очищения тел рыцарей-колдунов.

Старик прыгнул на вершину каменной насыпи; видны были только его большие глаза, похожие на фасолины. Они были наполнены жадностью и азартом.

Он снял звериную шкуру, на которой было множество колдовских рун в форме гор и рек, а также земляные жилы.

Это была шкура двухтысячелетнего духовного зверя. Она была неполной, но обладала большой силой. Более того, она была усилена мощным колдовством, поэтому ее сила была невообразимой.

Двухтысячелетний зверь был сравним с Просветленным существом.

Шкура зверя стала очень горячей и обернулась вокруг пяти котлов, словно сжимающийся слой неба. Затем она упала в руку старика.

Теперь его можно было разглядеть: он был ниже 150 сантиметров и очень худой. Его кожа была черной, как уголь. Только глаза имели огненный оттенок.

У него была борода длиной в фут, похожая на множество маленьких змей, что придавало ему гнусный вид.

"Гу Лида, ты действительно осмелилась вернуться к Богу Ведьм и напасть на Ее Величество?" холодно произнес один из шаманов с посохом.

Гу Лида был старшим дядей Великого Мастера Мудрости Цзи Фэна, предыдущего хозяина храма.

Он занимал высокое положение в рейтинге старшинства и прожил уже более 800 лет.

Шаманы обычно умирали молодыми; мало кто из них доживал до 500 лет. Гу Лида полагался на то, чтобы жить, принимая энергию других людей. Это противоречило правилам храма, поэтому он был изгнан.

Он вернулся, чтобы забрать божественное дерево у богини, чтобы захватить храм.

"Всего лишь сопляк. Если бы она была настоящей, она не была бы такой слабой. Даже обычный культиватор может легко убить ее, кеке, храм падет с такой бесполезной богиней, почему бы не позволить мне совокупиться с ней, используя мой ян, чтобы взять ее инь и божественное дерево, позвольте мне стать хозяином храма". Глаза Гу Лида вспыхнули.

Паланкин с богиней полностью провалился под землю, как будто его проглотило огромное чудовище.

"Ты судишь смерть!" прорычал Чан Дайе. Его волосы были золотыми, как у божественного льва. Его рев потряс весь город.

Гу Лида тоже пошатнулся назад от звуковых волн. Он вовсе не относился к Дайе легкомысленно.

Дайе был достоин быть владыкой первого племени и сильнейшим мастером Древнего Цзяна. От его удара земля треснула во второй раз, и в пятидесяти метрах ниже паланкина появилось серебристое свечение.

Пока он поднимал паланкин, с неба спустилась массивная нога.

Это был еще один еретический мастер, чье культивирование превосходило Гу Лида и мастера в черном плаще. Обычный гигант не смог бы высвободить такую силу.

Чан Дайе принял это к сведению и вынужден был отступить, чтобы справиться с этим человеком. Он бил себя в грудь, как золотая обезьяна, и с ревом устремился в небо.

Несравненное боевое намерение взорвалось, позволяя ему собрать достаточно силы, чтобы остановить массивную ногу.

Нога внезапно рассыпалась на черные облака и рассеялась.

Этот еретик из засады снова атаковал издалека, не желая совершать необдуманных поступков. Единственной целью было задержать Чан Дэя.

"Чан Дайе мог сражаться с Маркизом Небесной Битвы девять ходов без поражения, как здесь может быть кто-то еще, способный остановить его?" Мо Чуньцзи был действительно напуган.

Битва между скрытым мастером и Дайе была шокирующей. Ударная волна разрушила угол города, убив десятки невинных цзяней.

Фэйюнь спокойно сказала: "Четыре ходячих Сенлуо настолько сильны".

"Разве они не исчезли вместе с еретическим королем, как они еще живы?" удивился Чонгджи.

Мало кто знал о повторном появлении еретического короля, так как новости не распространялись.

Фэйюнь не хотел вызывать панику, поэтому не стал рассказывать обо всем.

Чэнь Даоран был слегка обеспокоен: "Ваше превосходительство, стоит ли нам присоединиться? Если с богиней что-то случится, будет еще больше хаоса".

"Не сейчас. Появились эти трое, один сильнее предыдущего. Даже самый слабый из них - промежуточный гигант, не то, с чем мы можем справиться. К тому же, кто знает, есть ли другие мастера, все еще скрывающиеся в тени. Будь терпелив, мы поможем, когда это будет возможно". Фэйюнь уставился на медленно закрывающуюся трещину на земле.

Богиня не была раздавлена насмерть, ее только схватили. Это разгневало жителей окрестностей.

Двенадцать рыцарей атаковали одновременно. Их ауры соединились, и они направили копья в сторону Гу Лида. Однако тот остановил их атаку с помощью украденных котлов.

Пять котлов вращались в воздухе. Каждый из них был высотой около трех метров с древними рунами на поверхности.

Лида снова надел свою звериную шкуру, и на его лице появилась странная улыбка. Он использовал пять котлов и на равных сражался с двенадцатью рыцарями.

Чэнь Даоран и Мо Чуньцзи были поражены. Эти трое были действительно сильны. Одного из них было достаточно, чтобы остановить двенадцать рыцарей.

Фэйюнь был прав - сейчас они не могли ничего сделать. Одно движение любого из этих парней могло тяжело ранить их.

"Туо Бахун, это действительно ты, ублюдок!" Чан Дакай сумел сдернуть черный плащ второго еретического мастера, и перед ним предстал человек с белым гребнем. Он стоял на разбитой улице, выглядя совершенно спокойным и собранным.

Он улыбнулся и сказал: "Меня зовут не Бастард. Я девятнадцатый защитник храма Сенлуо".

"Куда ты ведешь Ее Величество?!" Дакай яростно зарычал, прежде чем ударить парня тяжелой каменной саблей.

Бахонг был на промежуточном уровне, на целый уровень выше Дакаи. Поэтому ему не было никакого дела до Дакай.

Он слегка отодвинул обе ноги назад и проплыл несколько сотен метров, все еще с улыбкой на лице: "Вы, варвары. Несмотря на то, что по силе боя вы находитесь на раннем уровне Гиганта, вы определенно не можете справиться с настоящим Гигантом раннего уровня. Вот почему Фэн Фэйюнь может выдержать три твоих удара, несмотря на то, что он на два уровня выше. Дело не в том, что он силен, просто вы, Цзяны, слишком глупы. Дикий кабан действительно могуч, но в конце концов, он все равно будет только едой для людей."

"Да пошел ты!" Дакай расколол землю своей саблей, но не смог даже коснуться рукава Дахуна.

"Сейчас!" Тем временем Фэйюнь почувствовал, что это лучшая возможность. Он приказал Мо Чуньцзи и пятидесяти воинам на зверях атаковать. Это была достаточно сильная сила, чтобы угрожать Туо Бахуну.

В то же время он выпустил сорок божественных намерений, чтобы собрать энергию земли. Его окружило золотое сияние, и он легко погрузился в землю и исчез.

"Куда это ты собрался, Фэн Фэйюнь!?" Дахун увидел и понял, что Фэйюнь идет за богиней.

Его рука превратилась в клинок, позволяя ему высвободить острую энергию, простирающуюся более чем на тридцать метров. Он превратился в небесную саблю и расколол землю.

Фэйюнь, находившаяся под землей, нанесла ответный удар, содержащий руны десяти тысяч зверей, и успешно уничтожила эту саблю.

Бахун хотел снова атаковать, но пятьдесят чудовищных зверей окружили его и подняли копыта, готовые нанести удар.

"Бум!" Звери не успели ударить его, потому что он упал на землю, погрузившись в нее, как и Фэйюнь ранее.

http://tl.rulate.ru/book/119/2985663